

образе бамбука, растущего на скале в сложных условиях. Среди камней это растение остается прямым и стойким. Бамбук символизирует негибкую духовную силу и волю. Чжэн Се через образ бамбука выражает свой выбор при столкновении с жизненными трудностями. Это качество – не поддаваться внешним вызовам и мужественно противостоять им – свидетельствует о высоком смысле личности и благородстве художника. Чжэн Се осмысливает свой психологический портрет (образ бамбука) и образ реального мира (образ скалы) посредством применения в технике изображения принципов простоты и «пустоты». Принцип простоты проявляется в монохромности изображения, в простых вертикальных линиях (стебли бамбука и очертание горной породы) и малой насыщенности картины изображениями. Принцип божественной «пустоты» воплощается художником символически и трактуется автором в целом – посредством поэтичности художественных образов и их глубокой традиционной символики.

Таким образом древнекитайские художники создавали художественные образы, наполненные символикой, и связанные с реальными объектами (например, природы). Эти художественные образы воплощали высокий духовный мир авторов-философов. Поэтому художественные образы древнекитайского искусства символизируют идеальные духовные качества, к которым должен стремиться каждый человек. В этом – дидактический смысл древнего китайского искусства.

1. Виноградова, Н. А. Горы – воды. Китайская пейзажная живопись / Н. А. Виноградова – М. : Белый город, 2011. – 48 с.
2. Завадская, Е. В. Эстетические проблемы живописи старого Китая / Е. В. Завадская – М. : Искусство, 1975. – 440 с.
3. Сюй, Ин. Сила цвета : дис. ... канд. иску. наук : 17.00.09 / Ин Сюй – Китай, 2015. – 249 л. (= 许莹. 色彩的力量[D].中央美术学院, 2015年).
4. Цзян, Сяоинь. Краткое обсуждение эстетических различий между китайским традиционным искусством и западным искусством / Сяоинь Цзян // Журнал Гуйчжоуского ин-та национальностей: издание по общественным наукам. – 1998. – № 2. – С. 91–92. (= 蒋晓音略论中国传统艺术与西方艺术的美学差异贵州民族学院学报(社会科学版)1998年第02期91-92页).

Гавриленко К.Е.

МАТЕРИАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ БУЖСКИХ ГОЛЕНДРОВ В БЕЛАРУСИ: ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ

Ключевые слова: бужские голендры, лютеране, кирха, католики, костел, кладбища, антропогенный ландшафт, жилые дома.

Цель представленной работы – на основе анализа данных источников и историографии определить, что входит в комплекс материального культурного наследия бужских голендров, а также проследить процесс формирования и сохранения этого наследия.

В настоящее время в Беларуси наблюдается рост интереса к прошлому национальных меньшинств и других социокультурных групп, которые в разные исторические эпохи проживали на территории нашей страны. С обретением Республикой Беларусь государственного суверенитета культурное наследие различных этих групп стало активно использоваться для развития сферы туризма, в музейном деле, в образовании, а также для маркетинга. Одной из таких социокультурных групп являются бужские голендры. Изучение культурного наследия голендров невозможно без понимания специфики их исторического развития.

Впервые на территорию современной Беларуси голендры прибыли на рубеже XVI–XVII веков из Нидерландов и Северной Германии. На протяжении более чем трех столетий бужские голендры компактно проживали на территории Беларуси в бассейне р. Западный Буг (от названия реки данная социокультурная группа получила свое название), а также на соседних землях Польши и Украины [5, с. 29]. В Беларуси голендры проживали на территории современного Брестского района (Домачевский и частично Томашовский и Знаменковский сельские советы). На названных территориях голендры создали систему поселений, которые в источниках именуется «колониями». До начала Второй мировой войны на территории Беларуси насчитывалось более десятка бужских колоний, две из которых являлись материнскими (Нейдорф и Нейбров), а остальные дочерними [1, с. 3]. Бужские колонисты не являлись единственными представителями голендров на территории бывших Королевства Польского и Великого Княжества Литовского. По оценкам польского исследователя Э. Бытова в разное время существовало примерно 400 поселений (колоний) голендров [1, с. 5]. Однако именно бужские голендры смогли сохранить свой традиционный уклад жизни до начала Новейшего времени.

Слово «голендр», что означает «голландец», не следует понимать исключительно как термин этнической принадлежности. Скорее, данный термин говорит о том, что те социокультурные группы, к которым он применим, обладали специфическим социальным статусом. Название «голендр» происходит от так называемого «голландского права». Согласно положению данного права, те, на кого распространялось его действия, являлись лично свободными крестьянами. Землевладельцы предоставляли им право на пожизненную аренду наделов в своих владениях. Голендр имел право продать, подарить, разделить арендуемый земельный надел [6, с. 539]. Каждый новый пользователь арендного участка был обязан придерживаться первоначально заключенных условий. К таковым относилось уплата ежегодного чинша и выполнения нескольких натуральных повинностей. Условия между голендрами и землевладельцами фиксировались в особых договорах. К числу собственников земель, на которых находились материнские колонии, относятся Лещинские, Радзивиллы, Витгенштейны. В родовых архивах могли сохраниться договора с голендрами [1, с. 3]. Чтобы обозначить границы своих участков, бужские колонисты высаживали дубы. До наших дней сохранились значительные насаждения дуба, которые образуют прямые линии. Краевед и создатель сайта г.п. Домачево А. И. Прокопюк на своем веб-ресурсе приводит для сравнения снимки со спутника и старинные карты, где обозначены границы земельных участков голендров. Сопоставляя изображения видно, как линии, образуемые дубовыми насаждениями, повторяют границы участков. В 1984–1985 гг. территории бывших колоний приспособили для сельскохозяйственных нужд. Значительная часть дубовых насаждений были срублены, были потеряны очертания бывших участков [4].

Голендры, как пожизненные арендаторы, были заинтересованы в проведении работ по улучшению качества земли. С этой целью, колонисты активно занимались мелиорацией. На территории современного Брестского района сохранились десятки прежних мелиоративных каналов голендров [4]. Так же, фактором, повлиявшим на формирование культурного ландшафта, являются паводки. С целью минимизации их последствий в колониях строилась система дамб, заграждений, а также высаживались ивовые деревья. Следы этой гидротехнической деятельности сохранились до наших дней. Уникальным примером наследия голендров можно считать розовую акацию («Робиния клейкая» – «*Robinia Viscosa*»). Данный вид дерева не произрастает на территории Беларуси, а был завезен го-

лендрами во время своего переселения. Таким образом, благодаря сельскохозяйственной деятельности голендров, на территории Брестчины сформировался особый район со специфическим антропогенным ландшафтом, что является одним из памятников материального культурного наследия голендров.

Бужские голендры принесли на территорию нашей страны нидерландские и немецкие традиции строительства жилых домов. Подробный анализ жилых построек бужских голендров представлен в статье Яна Горака в журнале «Польское народное искусство», изданном в 1971 г. Дом голендра представлял собой лангхоф. В постройках такого типа под одной крышей размещались не только жилые комнаты, но также хозяйственные помещения (для хранения инвентаря, зерна и других запасов, а также для содержания домашних животных). С одной стороны, постройки такого типа облегчают жизнь в холодную пору года: надобность выхода на улицу сокращается до минимума. С другой стороны, жизнь «под одной крышей» с животными приводит к очевидным бытовым проблемам. Дома строили из дерева, крышу укрывали соломой. Постоянная угроза весенних паводков привела к необходимости строительства домов не только на высоких фундаментах, но также и на сваях [5, с. 29–38]. Лишь незначительные следы жилых домов бужских голендров сохранились в Беларуси, к ним относятся два кирпичных погреба и один дом на окраине д. Подлужье Брестского района, а также ещё один значительно перестроенный в незначительном отдалении от г.п. Домачево [4].

Важным фактором в формировании культурного наследия голендров можно считать их конфессиональную принадлежность. По своему конфессиональному составу голендры относились к лютеранам и католикам. При этом лютеранами являлось подавляющее большинство колонистов. Все лютеране из числа голендров являлись прихожанами кирхи Св. Троицы. В отдаленных колониях действовали филиалы кирхи, где пастор исполнял духовные обряды. Здание лютеранской кирхи находилось в материнской колонии Нейдорф (ныне это окраина г.п. Домачево). На основе анализа источников, можно утверждать, что первое здание кирхи возвели во второй половине XVII века. В 1777–1778 гг. здание кирхи было перестроено за деньги собственника этих земель князя Радзивилла [7, с. 222]. Здание представляло собой прямоугольную деревянную постройку с двухскатной крышей, небольшим куполом и своеобразной башней над входом в помещение [6, с. 540]. В период с 1939 по 1941 гг. здание кирхи перешло к пограничным войскам, в нем разместились комендатура. В первый день Великой Отечественной войны здание было уничтожено в ходе авиабомбардировки. Последние фрагменты каменного фундамента уничтожили в 2008 году. От древней кирхи сохранились колокол и две металлические люстры, которые в настоящее время используются в православной церкви Святого Апостола и Евангелиста Луки в г.п. Домачево [4]. Особый интерес представляет колокол. На внешней стороне колокола размещена надпись на немецком языке. Возможно, колокол изготовили в Восточной Пруссии в период с конца XVIII по середину XIX века, где и был приобретен для кирхи.

Лютеранская община имела свое отдельное кладбище. Подробному описанию некрополя и надгробий будет посвящена отдельная публикация, в данных тезисах будут освящены лишь отдельные аспекты. Скорее всего, в разное время использовались два кладбища. К такому выводу можно прийти на основе анализа дела о порядке устройства сельских вечных чиншовиков за 1912 год, хранящегося в Национальном историческом архиве в Гродно. В данном документе упоминается, что владелец имения Домачево на рубеже XIX–XX вв. выделил участок земли

для основания нового кладбища [3, с. 15]. Факт основания нового кладбища можно объяснить тремя причинами: 1) первое кладбище оказалось заполненным, в связи с чем потребовалось новое место для погребения; 2) во время паводков старое кладбище было уничтожено; 3) санитарные нормы Российской империи не позволяли расположение мест погребения в черте населенного пункта. В XIX веке во многих городах и местечках были заложены кладбища за пределами поселения, а старые кладбища были закрыты. Возможно, именно этот фактор повлиял на основание нового лютеранского кладбища. До наших дней дошли лишь фрагменты одного из кладбищ. По эпитафиям имеющихся надгробий видно, что сохранившееся кладбище является новым. Данное кладбище существенно пострадало во второй половине 1940-х гг., когда на данном участке производилась вырубка деревьев. В последующие несколько десятилетий надгробные плиты использовались местными жителями для хозяйственных нужд, а сохранившиеся надгробия и обломки стали медленно уничтожаться по естественным причинам (дожди, солнечные лучи, перепады температуры, рост растений). В ходе предварительного обследования территории кладбища выявлено 10 надгробных плит и более 10 фрагментов (тексты эпитафий написаны на польском языке). Полноценных исследований на территории кладбища не проводилось, возможно, что сохранились и другие надгробия (поваленные или заросшие). Важным подспорьем для проведения исследований на территории кладбища могла бы стать карта с обозначенными границами участков. В сохранении и реставрации некрополя заинтересованы потомки бужских голендров из Германии, однако, в настоящее время каких-либо конкретных действий не предпринимается.

Католики из числа бужских голендров являлись прихожанами костела Непорочного зачатия Девы Марии в Домачево (г.п. Домачево, ул. Ленина, 12). Первое здание костела было возведено в 1854 г. Нынешнее каменное здание храма построено в 1905 г. [8, с. 52]. В документах Национального исторического архива в г. Гродно сохранилась информация о том, что строительство костела стало возможно благодаря голендрам-католикам [2, с. 10]. Бужские колонисты, которые составляли большинство католического населения в данном регионе до начала межвоенного времени, выделили значительные средства на строительство храма. Таким образом, костел в Домачево является важной частью материального культурного наследия голендров. В советские времена здание костела перестроили, в нем расположился кинотеатр. В начале 1990-х гг. здание костела вернули верующим. Хотелось бы отметить, что среди прихожан и других представителей местного населения здание не ассоциируется с голендрами. В нескольких сотнях метров от здания костела располагается старое католическое кладбище. Его сохранность значительно выше, чем у лютеранского некрополя, однако, по причине ряда факторов, до наших дней дошла лишь незначительная часть надгробий. Среди сохранившихся надгробных камней есть те, которые установлены над могилами голендров-католиков. К такому выводу можно прийти, сопоставляя имена и фамилии из текстов эпитафий с именными списками колоний Нейдорф и Нейбров. В частной собственности жителей Домачевского сельского совета хранятся уникальные лютеранские молитвенники на польском языке, отпечатанные немецкими готическими буквами.

Исторические судьбы голендров оказались тесно связаны с трагическими событиями XX века. В годы Второй мировой войны бужские голендры, которых относили к немецкому этническому меньшинству, оказались вынуждены переселиться на территорию Германии [1, с. 13]. Это обстоятельство привело к опусто-

шению и разорению бывших колоний. В 1939 г. по территориям материнских колоний прошла государственная граница. Следы деятельности человека практически стали не видны – они «растворились» в природном ландшафте. Тем не менее, опираясь на приведенные выше данные, мы можем сделать вывод, что некоторые следы культурного наследия голендров сохранились до наших дней. Помимо фактора слабой сохранности комплекса материального культурного наследия можно говорить ещё и о проблеме выявления. В настоящее время недостаточно сведений (архивных и полевых), чтобы провести полноценный анализ всего комплекса наследия бужских голендров. Можно предположить, что еще некоторое количество неучтенных памятников находится на территории Беларуси.

1. Бютов, Э. Происхождение и история Бужских голендров / Э. Бютов // Тальцы. – 2004. – № 4 (23). – С. 3–22.
2. Национальный исторический архив в г. Гродно (далее – НИАБ в Гродно). – Ф. 2. Оп. 38. Д. 631.
3. НИАБ в Гродно. – Ф. 18. Оп. 11. Д. 98.
4. Современный Нейдорф-Нейбров [Электронный ресурс] // История колоний Нейдорф-Нейбров на Буге. – Режим доступа: <https://neubrow.domachevo.com/historu-neudorf-segodnia-ru.htm>. – Дата доступа: 02.10.2023.
5. Gorak, J. Holenderskie domy nad Bugiem / J. Gorak // Polska Sztuka Ludowa. – Т. 25, З. 1. – С. 29–38.
6. Kuhn, W. Die Anfänge von Neudorf am Bug / W. Kuhn // Deutsche Monatshefte in Polen. – 1937/1938. – № 4 (14). – P. 538–544.
7. Schultz, E. Kronika zboru ewangelicko-luterskiego Nejdorfskiego / E. Schultz // Zwiastun Ewangeliczny. – 1902. – R. 5. – S. 220–230.
8. Witowski, K. Kresy – ocalona pamięć / K. Witowski. – Konin, 2004. – 152 s.

Галкова О.В., Петрова И.А., Савицкая О.Н.
РОДНАЯ ЗЕМЛЯ КАК МЕСТО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА
(РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ М.З. ШАГАЛА, К.С. МАЛЕВИЧА,
И.И. МАШКОВА)

Ключевые слова: И.И. Машков, К.С. Малевич, М.З. Шагал, Витебск, ст. Михайловская (Нижневолжский край), русский авангард, культурное строительство в Советской России и СССР.

Идеи первой в мире социалистической революции вдохновили радикальную часть российской интеллигенции, которая восприняла свершившееся как провозглашение для себя свободы творчества. Открылась возможность воплощать в жизнь самые авангардные художественные замыслы, главной целью которых стало преодоление разрыва между искусством и жизнью, созидание новой социальной (социалистической) действительности и нового человека.

Этот поворот не был чем-то уж совсем неожиданным, а вполне соответствовал особенностям мировоззрения российской интеллигенции, которая видела свое мессианское предназначение не столько в занятии умственным трудом и творчеством, сколько в служении народу и Отечеству.

Революционные (без преувеличения) эксперименты по преобразению Витебска Марка Захаровича Шагала, Казимира Севериновича Малевича и станицы Михайловской – Ильи Ивановича Машкова выпали на разное время и территории, но имеют немало схожих характеристик.

В первом случае речь идет о крупном, густонаселенном губернском городе, возникшем еще в древнерусский период, с неоднородным национальным и профессиональным составом населения, входившим в черту еврейской оседлости. Евреи являлись здесь национальным большинством, за ними шли русские и бе-